

Николай
ЛЕОНОВ
Алексей МАКЕЕВ

Дам на крови

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Полковник Гуров

Николай Леонов

Дом на крови

«ЭКСМО»

2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Леонов Н. И.

Дом на крови / Н. И. Леонов — «Эксмо», 2018 — (Полковник Гуров)

ISBN 978-5-04-093253-5

На загородном шоссе застрелен крупный криминальный авторитет. За последнее время это уже второе подобное убийство. Расследование поручено полковникам МВД Гурову и Крячко. Сыщики убеждены: оба преступления связаны между собой. Оперативникам удастся установить, что убитые дельцы тайно снабжали подмосковные элитные стройки дешевой рабочей силой, для чего похищали приезжающих в столицу молодых людей. Гуров проникает на одну из таких строек и убеждается, в каких нечеловеческих условиях трудятся и живут подневольные рабочие. А заодно — и в мощной крыше этого бизнеса. Полковник неожиданно оказывается лицом к лицу с жестоким противником, который не церемонится с теми, кто суется в его дела...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-093253-5

© Леонов Н. И., 2018
© Эксмо, 2018

Николай Леонов, Алексей Макеев

Дом на крови

© Макеев А., 2018

© ООО «Издательство «Эксмо», 2018

* * *

Глава 1

– Брат! Можно сядем к тебе?

В летнем кафе недалеко от Курского вокзала были заняты почти все столики. Русоволосый молодой человек, только что заказавший пиво, не успел опуститься на стул, как у него тотчас же появились соседи: двое горячих южных парней, оживленно переговариваясь между собой, отошли от стойки и, поискав глазами свободные места, направились к столику, за которым сидел русоволосый.

На обращенный к нему вежливый вопрос молодой человек с пивом слегка пожал плечами и жестом указал на свободные стулья, как бы приглашая занять их.

– Вот спасибо, дорогой, – присаживаясь за стол, говорил один из кавказцев. – Сразу видно – хороший человек. Только что приехал?

– Да, недавно.

– Москва – город веселый. – Кавказец улыбнулся и многозначительно глянул на своего спутника. – А у тебя что, родственники здесь? Или, может, работу ищешь? В Москве хорошо можно заработать.

– Нет, я...

Русоволосый молодой человек не договорил фразу. Взгляд его помутился, сделался странным и бессмысленным, тело обмякло. стакан с пивом, который он держал в руках, уже готов был выскользнуть и, если бы один из соседей вовремя не подхватил его, наверняка разбился бы.

– Вай! Совсем пьяный! – улыбались кавказцы. – Наверное, водку в поезде пил. А после водки – пиво. Ай-вай! Разве можно так, дорогой?

Но молодой человек уже не воспринимал обращенные к нему вопросы. Его окончательно развезло, он опустил голову на стол. Казалось, еще минута, и он просто упадет на пол.

От стойки за всем происходящим обеспокоенно наблюдала девушка, разливавшая пиво. Перехватив ее взгляд, один из кавказцев озабоченно проговорил:

– Ай-вай! Как нехорошо! Зачем так пить, дорогой? Если не умеешь, пить не надо. Что люди скажут? Смотри-ка – всех напугал. Пойдем-ка, мы тебя до такси проводим. Айда, айда!

Кавказцы подхватили молодого человека под руки и повели, а точнее, понесли безвольно обвисшее тело к выходу из кафе.

Тем временем девушка, разливавшая пиво, воспользовавшись свободной минутой, когда никого у стойки не было, вышла в зал. Не дожидаясь официантку, забрала стаканы с остатками пива со столика, где сидели кавказцы, и, быстро вернувшись за стойку, выплеснула эти остатки прямо себе под ноги на тротуарную плитку.

– Нина, – обратилась она к женщине средних лет, вышедшей из внутреннего помещения, – возьми-ка вот эти, сполосни.

Не задавая лишних вопросов, Нина поставила стаканы к себе на поднос и, лавируя между столиков, стала собирать прочую пустую тару, оставленную удалившимися клиентами.

В конце очередного рабочего дня, как всегда напряженного и хлопотного, в кабинет полковника Гурова зашел старый друг и коллега Стас Крячко.

– Здорово, Иваныч, – устало выдохнул он, садясь на стул. – Давненько не виделись.

– Да, аж целый день. Ты что, стометровку, что ли, бежал, притомился так?

– Хуже. Свидетелей опрашивал. Свидетелей миллион, и все в одной конторе работают. А в конторе этой четыре этажа и ни одного лифта. За день так набегался, что ни с какой стометровкой не сравнить.

– Что поделаешь, волка ноги кормят.

– Спасибо. Кто еще так подбодрит, кроме старого друга. Но я вообще-то не только за моральной поддержкой к тебе пришел.

– Я подаю только по субботам.

– Буду знать. Но я серьезно. У тебя, случайно, нет каких-нибудь контактов на Курском вокзале? Рабочих, например, а еще лучше, личных. У них там недавно случай произошел, мне нужно справки навести. Неофициально.

– Да нет, на Курском, кажется, никого нет, – немного подумав, ответил Гуров. – А что за случай?

– Человек пропал. Ездил к родственникам в Нижний, вернулся, позвонил с вокзала, сообщил, что приехал. И все. С тех пор – ни слуху ни духу. Дома так и не появился, телефон не отвечает.

– И давно? Сколько времени прошло с этого звонка?

– Три дня.

– Не так уж и много. Завернул к приятелю, отметили возвращение. Отойдут – объявится.

– Не знаю. Там контингент вроде не из таких. Примерный мальчик, спортом занимается, институт заканчивает. Соседей моих с первого этажа сын, Леня Векшин. Волнуются, просят помочь. В полицию, говорят, заявили, но на них надежда плохая, а ты ведь свой, посодействуй, мол. А чем я тут посодействую? Я – та же полиция. И методы у меня те же, что у всех, – ходи, спрашивай. Им все кажется, что, если я «свой», у меня за пазухой волшебная палочка приготовлена. Специально для них. А тут, видишь, как. Даже лучший друг ничем помочь не может. Так, значит, нет, говоришь, контактов?

– Конкретно на этом вокзале нет. Ты в моргах узнавал?

– А как же.

– Пусто?

– Само собой. Если бы был труп, давно бы уж знали.

– А сколько лет парню?

– Двадцать пять.

– И спортом занимается?

– Ну да. Ты это к чему?

– Да так, ничего особенного. Просто подумал, что в критическом случае, наверное, должен суметь за себя постоять, если спортом занимается.

– В общем, да. Тем непонятнее. Что могло произойти? Криминальных знакомств он не имел, в дурных компаниях не замечен. А если бы кто, как говорится, «со стороны» подошел, то, как ты верно заметил, вполне мог за себя постоять.

– Конфликтов с родителями не было, девушка ему не изменяла, следовательно, причин для того, чтобы неожиданно начать сводить счеты с жизнью или ни с того ни с сего бежать куда глаза глядят у парня тоже не имелось, – закончил список Гуров.

– Вот именно! – эмоционально воскликнул Стас. – Ума не приложу, что могло с ним произойти.

– Да, странно, – согласился Гуров. – Пожалуй, действительно знакомства среди дежурных на этом вокзале не помешали бы. Но с этим, к сожалению, помочь тебе не смогу. Попробуй сам наладить личные контакты. Съезди, объясни, в чем дело. Скажи, что ты и сам не совсем уж с улицы зашел. Авось согласятся поговорить с тобой. Неофициально. Как знать, может, и им когда-нибудь что-нибудь от нас понадобится. Мир тесен.

– Да, похоже, других вариантов не остается.

Стас вышел из кабинета, и Гуров вновь погрузился в текущие дела. Перед тем как уйти домой, ему хотелось подытожить то, что было сделано за день, разложить по полочкам добытую информацию и определиться с планами на завтра.

Текущих дел у полковника набралось как никогда много. Занятый сразу несколькими расследованиями одновременно, он вскоре позабыл о разговоре со Стасом.

Но две недели спустя обстоятельства неожиданно вновь вывели его на ту же тему.

Однажды утром, еще до начала традиционного совещания, ему позвонил Орлов.

– Послушай, Лева, – озабоченно сказал он. – На планерку сегодня можешь не приходить. Вместо этого будет тебе экстренное задание.

– Еще одно дело? – сразу поняв, к чему клонит генерал, встал на дыбы Гуров. – Вы издеваетесь?

– Да, еще одно, – тоном, не допускающим возражений, ответил Орлов. – Оно, возможно, поважнее окажется тех, что у тебя сейчас в разработке, вместе взятых. Или ты думаешь, я тебе по квартирной краже звоню?

– Дождешься от вас, – с досадой проговорил Лев. – Ладно, что там опять стряслось?

– Убийство на Дмитровском шоссе, недалеко от Ермолино. Найден труп, машина не найдена. Хотя пешком пришел навряд ли. Подозрение на угон.

– Убийство с целью кражи машины?

– Да. Это как рабочая версия. Труп обнаружили сегодня утром, опергруппа должна быть еще там. Съезди, осмотришься. А когда вернешься, зайдешь ко мне. Я тебе остальные версии изложу.

Из слов генерала было понятно, что рабочая версия с основной не совпадает и что с этим убийством на дороге не все так просто. Предчувствуя, что к уже имеющимся в наличии голололомкам вскоре добавится еще одна, Гуров запер кабинет и спустился к машине, из которой вышел не более двадцати минут назад.

Подъезжая к месту происшествия, он отметил, что пейзаж вокруг довольно живописен. По обеим сторонам дороги тянулся смешанный лес, и лучи нежаркого сентябрьского солнца, пробивавшиеся сквозь поблекшую желтовато-зеленую листву и темную хвою, напоминали об уходящем лете и будили в душе ностальгические чувства.

На фоне этой романтической картины распростертое на земле тело выглядело как резкий и неуместный диссонанс.

Высокого роста и крепкого сложения мужчина лежал на обочине лицом вниз, раскинув руки и ноги. Следов крови ни рядом, ни на его теле не было.

– Когда его обнаружили, он лежал так, как сейчас? – обратился Гуров к одному из оперативников, работавших возле трупа.

– Да, мы ничего не трогали. Начальство приказало сохранить все так, как было, до вашего приезда. Крови нет, голова целая. Скорее всего, выстрел в сердце. Если он был в машине, попасть в эту область не так-то просто. Нужно либо сидеть рядом, либо сначала заставить остановиться, а потом уже стрелять. «С улицы», да еще на ходу осуществить такой выстрел почти нереально.

– А если порассуждать теоретически? – стремясь отработать все варианты, произнес Гуров. – Например – меткий снайпер, ехавший во встречной машине?

– Маловероятно, – немного подумав, ответил его собеседник, темноволосый парень с очень серьезными карими глазами. – Если цель была в том, чтобы завладеть машиной, какой смысл портить ее, стреляя через лобовое стекло? А если хотели именно убить, зачем тогда угонять машину? Бросили бы здесь.

– Логично.

Тем временем труп перевернули, и сразу выяснилось, что догадка кареглазого парня по поводу выстрела верна. На груди мужчины, в районе солнечного сплетения, виднелось бурое пятно, ясно и недвусмысленно указывающее, куда попала пуля.

– Угадал, хвалю, – сказал Лев, внимательно осматривая тело.

Но кроме красноречивого пятна, ему не удалось высмотреть больше ничего интересного. Одежда мужчины была в порядке, на лице и на других открытых участках тела не имелось ни гематом, ни царапин, ни каких-либо иных следов борьбы.

«Парень либо не видел убийцу, либо видел, но не ожидал, что именно этот человек начнет в него стрелять, – размышлял полковник. – Учитывая, что стреляли, так сказать, «в лицо», первое маловероятно. Разве что действительно снайпер. Второй вариант предполагает либо знакомого, либо такого человека, в отношении которого изначально не могло возникнуть никаких нехороших подозрений. Знакомый мог быть пассажиром. Постороннему для столь «тесного контакта» пришлось бы действительно останавливать машину, парень прав. Под каким предлогом можно заставить человека, едущего по своим делам, остановиться, можно сказать, посреди леса? Вопрос».

– Документы есть? – обратился он к оперативнику, осматривавшему карманы убитого.

– Права, техпаспорт, – ответил тот, открывая обнаруженный бумажник. – Деньги, причем немало. Похоже, ограбление в план не входило.

– Если не считать машину, – уточнил кареглазый парень.

– Это да.

– Ладно, ребята, – махнул рукой Лев. – Заканчивайте тут, а я пока осмотрюсь на местности.

В памяти всплыли слова Орлова о том, что угон – это версия рабочая. В качестве основного генерал явно подразумевал какое-то иное объяснение событиям.

«Убийство? – вновь строил догадки Гуров, отойдя от трупа и осматривая дорогу. – Что ж, если этот угон – лишь средство маскировки и машина как таковая никому была не нужна, то тут может быть все что угодно. Может быть и снайпер. Даже проще в каком-то смысле. По крайней мере, придумывать предлоги для того, чтобы остановить машину, в этом случае точно не нужно».

Но внимательно изучив ближайший к трупу фрагмент асфальта, а также осмотрев растущие на обочине деревья, от версии со снайпером он отказался.

Если бы мужчина, лежавший сейчас на обочине, был застрелен в момент управления автомобилем, машина, потерявшая водителя, неминуемо свернула бы с дороги и въехала в лес. Подобный маневр не прошел бы без последствий для окружающего пейзажа. Наверняка имелись бы и сломанные ветки, и примятая покрывками трава. Да и на асфальте после резкого поворота вполне могли бы остаться следы от шин.

Однако ничего подобного осмотр не выявил. Асфальт был девственно чист, и деревья, трепещущие листвой в порывах легкого ветерка, стояли целы и невредимы.

«Итак, возвращаемся к тому, с чего начали, – продолжил размышлять Лев, идя обратно к оперативникам. – Парня прикончил либо кто-то из знакомых, ехавший вместе с ним в машине, либо кто-то, кто сумел эту машину остановить. Остановить на одном из самых безлюдных, удаленных от жилья и коммуникаций отрезков трассы. Правда, остается еще вариант, что убили его вообще где-то в другом месте, а сюда привезли уже «готовенького». Но это вариант совсем отдельный. Его имеет смысл включить в список рабочих версий только после того, как будут

получены данные экспертизы, а также после того, как выяснится, что это за парень и чем он перед своей скоропостижной кончиной занимался. Например, планировал ли какие-то поездки по Дмитровскому шоссе?»

– Так, значит, из документов у него только права? – уточнил он, вновь подходя к лежащему на обочине телу. – Могу я взглянуть?

Один из оперативников, тот самый, что незадолго до того обнаружил в кармане убитого бумажник, протянул ему ламинированную карточку с фотографией и основными данными потерпевшего.

– Сурков Григорий Евгеньевич, семнадцатое, шестое, семьдесят третьего, – вслух прочитал Лев. – Да, негусто.

Имя не говорило ему ровным счетом ничего, и от этого еще более интригующей казалась утренняя беседа с Орловым. Среди известных криминальных авторитетов подобный персонаж точно не числился, и что особо примечательного могло быть в факте убийства гражданина Суркова, для Гурова оставалось пока загадкой.

Вскоре окрестность огласил звериный рев старого движка, и возле обочины притормозил «УАЗ»-«буханка», прибывший, чтобы отвезти труп в морг.

Закончившие свою работу оперативники, сделав последние фотографии и распределив по пластиковым пакетам предметы, изъятые из карманов убитого, стартовали следом за «уазиком».

Последним место происшествия покинул Гуров. Кинув прощальный взгляд на место, где только что лежал труп, он вдруг без всяких лабораторных данных и предварительных исследований понял, что убийство произошло именно здесь, на этой обочине. Небольшая деталь, на которую при осмотре он не обратил должного внимания, неопровержимо доказывала это.

Примятая трава, где еще совсем недавно лицом вниз лежал Сурков, была такого же темно-бурого цвета, что и рубашка на его груди. Это означало, что, когда он упал, кровь еще текла, а следовательно, тело Суркова не могло быть откуда-то привезено сюда. В этом случае кровотечение уже прекратилось бы и трава осталась бы чистой.

Вернувшись в управление, Гуров сразу поднялся в кабинет к генералу.

– Ну как? Что там? – с волнением спросил Орлов.

– Да ничего особенного, – немного удивленный таким накалом эмоций, ответил Лев. – Убит выстрелом в грудь, лежал на обочине лицом вниз. Участок дороги – лесополоса. Тихо, безлюдно. Поток транспорта небольшой. Рядом с потерпевшим бесхозных машин не было. Следов борьбы тоже. Отметин на асфальте, какие иногда бывают после резкого поворота, а также следов выезда из кювет и повреждений на деревьях также не обнаружено.

– И какой вывод?

– Убийца – либо кто-то из знакомых, возможно, ехавший с ним в машине, либо кто-то, кто сумел эту машину остановить. То, что этот Сурков был застрелен во время движения, маловероятно.

– А, значит, все-таки Сурков! – вновь очень эмоционально воскликнул генерал. – Так я и думал!

– Правда? – не зная, как на это реагировать, произнес Гуров.

– Послушай, Лева, с этим убийством не все так просто. Этот Сурков – правая рука Якупова, а Якупов неделю назад погиб в автокатастрофе. Типа – не справился с управлением. Но я думаю – все это только ширма. Так же, как и этот угон. Прикрытие, чтобы нельзя было напрямую ничего предъявить. А в действительности там, похоже, начинаются очень нешуточные разборки. Видимо, ребята снова решили повоевать за куски пирога.

– Очень рад за этих ребят, – вклинившись в первую же паузу, произнес Гуров. – Но хотелось бы все-таки понять, о чем же идет речь. Вас это, может быть, удивит, но я даже о

том, кто такой Сурков, не имею ни малейшего представления. А уж тем более о каком-то там Якупове, у которого этот Сурков – правая рука.

Прерванный на самом интересном месте, Орлов с минуту смотрел на него, как будто вспоминая что-то, потом сказал:

– Ах да! Это дело ведь не у тебя было. Ну правильно. Мы ведь тогда не знали... Хорошо, попробую объяснить с самого начала. С неделю назад был звонок в дежурную часть. Звонили с Калужской трассы проезжающие. Там на одном перегоне озерко небольшое. И мостик. И вот, проезжая по этому мостику, увидели они, что перила его сломаны, а возле бережка лежит, покачиваясь на волнах, труп мужчины. Выехала, как и предполагается, группа, посмотрели, поискали. Нашли и машину. Выловили со дна. По номерам установили владельца, оказалось, что это некто Якупов Николай Робертович. И когда начали мы Николая Робертовича пробивать, выяснилось, что основным видом его трудовой деятельности является незаконная торговля дешевой рабочей силой. Точнее говоря, просто бесплатной силой.

– Аферы с мигрантами?

– Даже еще интереснее. Николай Робертович ничем не брезговал. И, судя по всему, главным его критерием была выгода от сделки. Чтобы заполучить в свое распоряжение мигрантов, нужно связи иметь, да и проплачивать их регулярно. А чтобы заманить в сеть какого-нибудь лоха из села Кукуево, приехавшего в Москву счастья искать, нужна лишь ловкость рук да пара таблеток усыпляющего препарата.

– Похищения и торговля людьми?

– Именно. Вот в этом-то «благородном» бизнесе и рулил господин Якупов. А Сурков, соответственно, активно ему помогал. Тебе, как профессионалу, должно быть известно, что с подобными людьми ни с того ни с сего автокатастрофы никогда не случаются. А если уж случилось что-то подобное, значит, есть тому веская причина. Но с Якуповым все обделано очень чисто. Что и понятно. Ведь в этом случае им не столько важно было, чтобы мы до сути не докопались, сколько, чтобы свои ничего не поняли.

– И они не поняли?

– Хороший вопрос. Ответа на него я, к сожалению, пока не знаю, но, судя по развитию событий, даже если кто-то что-то и понял, нужных выводов пока не сделал. Вторая смерть – из того же, как говорится, «лагеря». Сурков, как я уже тебе говорил, это первый помощник Якупова. И таким образом, сейчас у нас налицо две вполне очевидные тенденции. Первая – это чье-то очень сильное желание вывести из игры «фирму» Якупова и, по-видимому, поставить на это место «своих». А вторая – подозрительно слабое и неактивное сопротивление самого Якупова и его присных, позволивших так просто и незатейливо разделаться с собой.

– Нападение – оттуда, откуда меньше всего ждал? – предположил Гуров.

– Все может быть. Собственно, именно это тебе и предстоит выяснить. Наша выгода во всех этих дележках только одна – улучшить удобный момент да и закрыть всех скопом, и «победителей», и «побежденных».

– Вашими бы устами, – усмехнулся Лев.

– А я и не говорю, что это будет просто, – серьезно взглянул на него генерал. – Но момент упускать просто грех. Повод открыть дело у нас есть – случай с Сурковым. Это уже явное и незавуалированное убийство, показывающее, что начинаются открытые боевые действия. Наша задача – начать расследование и, маневрируя между противоборствующими лагерями, разгадать планы и тех, и других и использовать эти планы для достижения своих собственных целей. А именно – задержания членов обеих преступных группировок.

– Да, на словах оно, конечно, выходит у вас складно, – задумчиво заговорил Гуров, уже догадываясь, кому именно достанутся основные хлопоты по упомянутому Орловым «маневрированию». – Но на практике редко все складывается так красиво, как вы здесь нарисовали. Вот, например, вы упомянули «тех» и «других». Из «тех» у нас, как я понимаю, только двое –

Сурков и Якупов, да и они уже навряд ли дадут признательные показания. А что там по поводу «других»? О «нападающих» есть какие-нибудь сведения? Кто, откуда? Фамилии, адреса?

– С «нападающими» пока вопрос открытый. Похоже, эта сторона на данный момент никаких уронов не понесла, поэтому и сказать о ней что-то конкретное сложно. Вот если «якуповские» соберутся наконец с силами и ответят, тогда да. Тогда, думаю, у нас появится конкретный факт, позволяющий делать конкретные заключения. Выяснять, кто и откуда. И возможно, даже узнавать фамилии и адреса.

– Это вы имеете в виду установление личности очередного трупа? – с иронией спросил Гуров. – Я вообще-то говорил о живых. Живой человек, который в курсе дела и с которым можно будет об этом деле поговорить, вот кто действительно нужен.

– Так ищи! – вдохновенно произнес генерал. – Ищи, Лева. Найди этого человека. Тебе и карты в руки. Ты ведешь расследование, у тебя все полномочия. Действуй!

– Спасибо за доверие, – без особого энтузиазма ответил полковник. – А кто по этому случаю с Якуповым работал? Можно будет мне это дело посмотреть?

– Разумеется. Без вопросов, – с готовностью заверил Орлов. – Работал по нему Еремин Костя. Можешь сам к нему сходить, а хочешь, я дам указание, дело прямо ко мне в кабинет доставят.

– Да нет, не нужно. Дело – само собой, но и поговорить с человеком тоже бывает полезно. Не все уместается в протоколы.

– Согласен, – кивнул генерал.

Из кабинета Гуров вышел хмурый и озабоченным. Новое дело, порученное ему, похоже, и впрямь стоило всех тех, которые сейчас были у него в разработке. Шутка сказать – попытаться за один раз накрыть целую мафию.

«Торговля людьми – выгодный бизнес, – размышлял он, направляясь к кабинету Еремина. – И, как правило, там очень хорошая «крыша». Если началась война «за куски пирога», как выразился Орлов, интересы там могут затрагиваться весьма серьезные. Соответственно, и участвовать будут очень серьезные люди. А подобраться к таким людям близко – задачка та еще».

– Здорово, Костя, – произнес Гуров, открывая дверь в кабинет. – Я по твою душу.

– Проходи, садись, – гостеприимно пригласил Еремин. – Ты у меня гость нечастый.

– Да некогда по гостям-то ходить. Начальство так загрузило, что и домой-то попадаю на ночлег только.

– Ко мне, конечно, тоже по делу?

– Само собой. Очень интересует меня дело некоего товарища Якупова. Орлов сказал, оно у тебя было?

– А, этот, – озабоченно сдвинул брови Еремин. – Да, был такой. Человек-загадка.

– Загадка? В каком смысле?

– Да во всех. Так и не удалось точно установить, что же там произошло, на этом мосту, а главное, по какой причине.

– Если я ничего не путаю, смерть наступила в результате автокатастрофы? – уточнил Лев.

– Да. Но когда я попытался выяснить, в результате чего произошла сама автокатастрофа, сразу понял, что попытки эти тщетны просто по определению.

– Так фатально?

– А что ты хочешь? Там настоящая мафия. Все закрыто и семью печатями запечатано, получить ответ на конкретный вопрос просто нереально.

– Никто ничего не знает? – понимающе усмехнулся Гуров.

– Нет! У жены спрашиваю – где работал? В частном бизнесе, говорит. А конкретно? А конкретно он ей никогда ничего не говорил, утром уходил, вечером приходил, и это – единственное, что ей известно о его работе. С остальными «родными и близкими» такая же история.

– Но ведь о том, что это «настоящая мафия», тебе все же удалось узнать. Как, если не секрет?

– Да «свои» же и помогли. К кому еще обращаться в таких случаях? Якупов этот в Митино квартировал. Пошел я в местное отделение, поговорил с участковым. Он меня и просветил. Этот, говорит, Якупов гастарбайтеров по заказу поставляет. У него по всем вокзалам люди разосланы, еще на входе лохов этих принимают. Только эти данные, говорит, очень неофициальные и никто никогда их тебе не подтвердит. Я, мол, и сам так же вот, со слов знаю. Да и то потому только сказали, чтобы предупредить, чтоб не совал нос куда не надо. Дескать, не создавай людям проблем, и сам их иметь не будешь.

– И он не создавал?

– Наверное, нет. Если до сих пор работает по этому району, значит, видимо, не создавал. Я ему когда сказал, по какому поводу интересуюсь, он удивился до глубины души. Точно, говорит, здесь что-то нечисто. Не может быть, чтобы такой человек, как Якупов, ни с того ни с сего на тот свет отправился. Наверняка что-то там дополнительное есть.

– Кто-то метил на его место?

– Да, я тоже это предположил. Начал было парня этого, участкового-то, про связи спрашивать, но узнал немного. Он, похоже, и правда куда не надо предпочитал не соваться. Сказал только, что частенько возле подъезда Якупова черный «мерин» стоял и несколько раз он вместе с мужиком каким-то выходил и в эту машину садился.

– Номера этот дипломатичный участковый, конечно же, не заметил?

– Да нет, заметил. Только не запомнил, – усмехнулся Еремин. – Мне по секрету шепотом сказал на ушко и потом снова сразу забыл. Да и то еще, кажется, пожалел. Раз сто потом повторил, чтобы я «никому не говорил», откуда информация.

– И что, дал номер? – с интересом спросил Гуров.

– Номер дал некоего Суркова Григория Евгеньевича. Личность тоже весьма загадочная. Ни в каких «списках» не значится, ни на каком предприятии не числится, на бирже труда в качестве безработного не состоит. В общем, откуда берет средства для существования, неизвестно. Но, судя по марке его автомобиля, источник этих средств очень неслабый. В общем, Григорий Евгеньевич заинтересовал меня чрезвычайно. Но тут, разумеется, лобовые методы не подходили.

– Опрашивать родственников уже не стал?

– Нет, не стал. Решил для начала понаблюдать за ним. Если это был ближайший компаньон Якупова, на роль заказчика он в целом подходил, так что перспективу для разработки имел. Но сам понимаешь, мне не разорваться. «Наружку» за ним выставить официального повода нет, а самому каждый раз в засаде дежурить – где столько времени взять? Пару раз проводил его, как говорится, от дома до дачи, посмотрел, куда ездит, где «мерс» свой ставит. В общем-то ничего особенного. Разве что гараж у него интересный, а больше ничего примечательного не оказалось. По крайней мере, за то время, что я за ним наблюдал.

– А чем он так интересен, этот гараж? – спросил Лев.

– Да может быть, и ничем. Может, это я уже сам по инерции домывливаю. Только больно уж местность там примечательная. Территория какой-то загадочной промзоны, на которой уже лет сто ничего не производится. Кругом ангары, непонятно, то ли бывшие цеха, то ли нынешние склады. И тут же гаражи эти. Место на первый взгляд абсолютно выморочное и запустелое. Но разрушений нет, ангары закрыты, гаражи на замках.

– Подпольное производство?

– Все может быть. Может быть и производство, может быть перевалочная база. И скорее всего, что-то легальное там тоже имеется. Те же склады, например.

– Проверка ничего плохого не выявит?

– Вот именно. Без толку и соваться. Но что мне понравилось больше всего, это то, что от дома до этого гаража Суркову нужно чуть ли не полдня добираться. Он совсем в другом районе живет.

– Наверное, на что-то более приличное не накопил еще.

– Наверное.

– А что, он реально ставит там машину? Как ты на эти гаражи вышел?

– Да нет, чтобы ставил, я не видел, по крайней мере, в те дни, когда за ним следил. Машина всегда была возле дома. Там есть небольшая парковка во дворе, туда и ставит. А про гаражи нечаянно выяснилось. Поехал я за ним в очередной раз и через какое-то время смотрю – местность какая-то унылая пошла. Жилая застройка кончилась, вокруг – пустыри да перелески. А потом ангары эти увидел. Они высокие, издалика заметно. Смотрю, этот Сурков на своем «мерсе» прямехонько к ним сворачивает. Меня, конечно, это сразу заинтересовало. Только как быть? Тупо за ним свернуть – заметит сразу. Там ведь, кроме его машины, транспортных средств больше не было. Поотстал я слегка да и повернул в перелесочек. Спрятал машину да и припустил во все лопатки к этим гаражам. Своим ходом, так сказать.

– Скаут ты наш, никем не оцененный, – усмехнулся Гуров.

– Не то слово. Сам от себя не ожидал. Но, с другой стороны, зря, что ли, в такую даль ехал? Обидно было бы попусту время потратить.

– Ну и как? Дало результат? Не зря бегал?

– Да можно сказать, почти не дало. Пока я там в этих катакомбах лавировал, он, похоже, все главное, за чем приезжал, уже сделал. Я лишь под занавес подоспел. Высунулся из-за угла, смотрю – ряд гаражей, и один открыт. Рядом с ним «мерс», а рядом с «мерсом» Сурков и еще дедок какой-то. Я потом понял, что, видимо, сторож. Сурков, похоже, прощался уже. «Ладно, – говорит, – Трофимыч, бди. Следи, чтобы тут все в порядке было, чтоб ко мне в «закрома» никто не лазил». А тот ему – слушаюсь, мол, и повинуюсь. Потом Сурков гараж закрыл и уехал.

– Интересного больше ничего не сказал?

– Нет. Интересное в этот раз за кадром осталось. Вот, собственно, и все мои небогатые результаты на сегодняшний день. Сейчас опять навалилась текучка, и когда я эту свою партизанскую работу продолжить смогу, неизвестно.

– Теперь уже навряд вообще когда-нибудь сможешь, – многозначительно произнес Гуров. – По крайней мере, в отношении Суркова.

– Это почему? – удивленно взглянул на него Еремин.

– А потому, что почил он безвременно. Отправился следом за компаньоном своим.

– Да брось?! Вот это номер! Погоди... так это что же получается? Это получается, что не Сурков Якупова заказал, а и Якупова, и самого Суркова устранил кто-то третий?

– Да, и, похоже, теперь уже можно не сомневаться, что устранил совершенно сознательно и преднамеренно.

– Само собой. Две такие смерти подряд. Тут уж о случайностях говорить не приходится. Видимо, кто-то что-то с кем-то жестко не поделил.

– Или хочет переделить, – заметил Лев.

– Думаешь?

– Предполагаю. Откуда она могла взяться, эта третья сила? Уж точно не сам Якупов «воспитал бабу-ягу» в своем коллективе. Это либо кто-то из конкурентов, работающих в той же «отрасли» и желающих занять дополнительное пространство, либо кто-то из смежников, захотевших, так сказать, расшириться.

– А банальный «недорасчет»? Это, по-твоему, не может быть причиной?

– Вряд ли. Для этого в таком бизнесе даже предпосылок нет. Они ведь не «безналом» рассчитываются через двадцать корреспондентских счетов. Тут – товар, тут же и деньги. А нет оплаты, не будет и поставки. Все четко.

– Что ж, может быть и так. Значит, Суркова, говоришь, тоже на тот свет отправили? Занятно. И по-видимому, дельце досталось тебе, счастливчик? – усмехнулся Еремин.

– Угадал.

– Сочувствую. А мне, похоже, дело можно закрывать. За отщепством в мир иной главного подозреваемого.

– Не торопись. Если смерть Якупова не была случайностью, закрывать дело рано. Как знать, может таки, удастся выйти на убийцу Суркова. Тогда и по Якупову многое прояснится.

– А то, что Сурков убит, это уже установленный факт? – с неподдельным интересом спросил Еремин. – Там не автокатастрофа?

– Нет. Выстрел в грудь. И оружие на месте происшествия не найдено. Точно не самоубийство.

– Да, в этот раз, видимо, не считали нужным особо скрывать намерения, не стали маскировать под нечаянное падение в реку.

– Замаскировали под нечаянный угон. Труп обнаружили на трассе, а машины нигде нет. Но, думаю, это мало кого ввело в заблуждение. Особенно из заинтересованных лиц. Ты точно сказал, две такие смерти подряд случайными быть не могут. Остается пустяк – установить, чем обусловлена эта «закономерность».

– Вот зачем тебе нужна была информация по Якупову. Понятно. Жаль, что не смог помочь так, как хотелось бы. Но, как говорится, чем богаты.

– Кстати, об информации. Ты не возражаешь, если я зафиксирую для себя некоторые, так сказать, контрольные точки? Адрес этого Суркова, места, где он бывал. Ты там что-то говорил про дачу. Ну и гаражи эти, конечно. Думаю, если за ними подольше понаблюдать, наверняка можно увидеть что-нибудь интересное.

– Да, если у тебя будет для этих наблюдений время и если в это время за тобой самим не захочет кто-нибудь «понаблюдать». Контрольные точки фиксируй, мне не жалко. Но здесь нужно поосторожнее, сам видишь, какие у этих ребят методы. Если уж они со своими так строги, что же о ментах говорить.

– Сразу – к стенке, – усмехнулся Лев.

– Можешь смеяться сколько угодно, но я лично совсем не шучу. Сфера эта опасная. Не лезь на рожон.

Подбодренный этим заботливым напутствием коллеги, Гуров попрощался и отправился к себе в кабинет.

Следующим пунктом «повестки дня» должен был стать опрос семьи потерпевшего, но после разговора с Ереминым Лев был почти уверен, что опрос этот станет простой формальностью. Наверняка Сурков тоже не делился с близкими подробностями своей «профессиональной деятельности». Скорее всего, и ему, так же как Еремину, придется услышать ничего не значащие фразы, типа: «Утром уходил, вечером приходил».

Гораздо больше полковника сейчас интересовало, что стало с черным «Мерседесом». Теперь ему было совершенно ясно, что никто не собирался угонять или перепродавать машину Суркова. Однако держать такую «улику» при себе тоже было опасно.

«Куда же они его дели? – размышлял он. – Сожгли? Утопили? Сбросили с обрыва в пропасть? Или, решив совместить приятное с полезным, все-таки перепродали?»

Однако данных, позволяющих говорить на эту тему предметно, у него пока не было, и от догадок и предположений он решил перейти к реальным действиям.

Сверившись с блокнотом, уточнил адрес проживания Суркова и вскоре уже снова сидел за рулем.

Квартира мафиозного деятеля находилась в ничем не примечательном спальном квартале в Бутово.

Припарковавшись во дворе, Гуров поднялся на седьмой этаж и позвонил в столь же мало примечательную обычную железную дверь.

– Гриша, ты? – донесся из квартиры женский голос.

– Угу, – неопределенно буркнул Лев, надеясь с помощью этого нехитрого приема беспрепятственно попасть внутрь.

Надежды оправдались. В замке повернули ключ, даже не глянув в «глазок», и дверь широко распахнула молодая, приятная на вид девушка.

– Что так позд... – начала было она, но тут же осеклась, увидев, что перед ней не Гриша.

– Добрый день, – вежливо произнес полковник, разворачивая удостоверение. – Моя фамилия Гуров. Оперуполномоченный по особо важным делам. Мне нужно задать вам несколько вопросов.

С таким же успехом он мог бы обратиться к распахнутой двери, стене или любому другому неодушевленному предмету. Бессмысленно уставившись в раскрытые «корочки», девушка хлопала глазами, кажется, даже не услышав фразу, произнесенную Гуровым.

– Могу я войти? – слегка повысив голос, чтобы вывести собеседницу из транса, произнес он.

– А? О... Ну... проходите, – в чрезвычайном замешательстве проговорила девушка. – Только... не знаю... А что случилось?

– У меня есть несколько вопросов, касающихся Григория Суркова, – осторожно начал Лев, уже понявший, что она не в курсе последних происшествий. – Вы – его супруга?

– Да. То есть... официально мы не расписаны, но... А что случилось?

Видя, как реагирует девушка даже на простые вещи, полковник не спешил отвечать на этот вопрос. Он очень опасался, что, если сообщит о том, что действительно случилось, дальнейший разговор вообще станет невозможен. Поэтому, немного подумав, решил открыть лишь часть правды.

– На Дмитровском шоссе произошла автомобильная авария, мы устанавливаем потерпевших, – произнес он, с тревогой следя за выражением лица собеседницы.

– Авария? – все так же непонимающе хлопала глазами она. – Когда?

– Сегодня утром. Ваш... муж мог находиться на этой трассе? Вы не в курсе, куда он мог ехать? Когда вы в последний раз видели его?

– Когда? – вновь переспросила девушка. – Ну как же. Вчера. Вчера вечером он поехал на дачу. У него дача в Ермолино. Сказал, что приедет утром. Я все жду, а его нет и нет. А там вон что. Авария. Но он жив?

В ее интонациях вновь послышалось неподдельное волнение, и Лев в очередной раз поспешил прибегнуть к спасительной лжи и ответил:

– Да, но пока без сознания. Именно поэтому мне необходима ваша помощь... как вас зовут, если не секрет?

– Ира.

– Именно поэтому мне необходима ваша помощь, Ирина. Я должен выяснить обстоятельства происшедшего, а сам Григорий, как вы понимаете, сейчас не может о них рассказать. Значит, вчера он поехал на дачу. В котором часу?

– Около семи.

– А вас не взял с собой?

– Нет. Он ведь по делам поехал. Зачем ему я? Только мешать буду.

– На дачу по делам? – удивленно взглянул на девушку Гуров. – Это интересно.

– Ну, она не то чтобы совсем дача. Скорее, загородный дом. Я там редко бываю. А Гриша там со своими партнерами встречается. По бизнесу.

– Вот как? Какой интересный бизнес. И не в офисе, и не на предприятии человек трудится. На дачу по делам ездит. Не подскажете, что это за сфера деятельности такая замеча-

тельная? Может, и мне переквалифицироваться да и ездить на природу вопросы решать? – улыбнулся Лев.

– Не знаю, – серьезно ответила Ира. – Он со мной о делах никогда не говорил. Только вот недавно... в последнее время иногда у него прорывалось. Какие-то там неприятности, наверное, были. Злой ходил, нервный.

– А что прорывалось? Не припомните?

– Да так, разные слова. Все ругался на кого-то. На румына какого-то. Все говорил, что больно уж он стал борзый. И несколько раз я слышала, как по телефону он говорил кому-то: больно уж борзый стал этот румын, надо его наказать.

– Вот, значит, как. А что за румын такой, вы, случайно, не знаете? – без особой надежды на успех поинтересовался Гуров.

– Да нет, говорю же. Он со мной о работе не разговаривал. Это их дела.

– Понятно. А давно вы вместе с Григорием?

– Да года с три уж.

Узнав про этот невеликий срок совместного проживания, Гуров уже не удивлялся тому, что Ира не может ничего толком рассказать о своем «муже». Она не производила впечатления хитрой и коварной женщины. Невнятные ответы на большинство вопросов, скорее всего, объяснялись действительно незнанием, а вовсе не попыткой скрыть какие-то секреты.

Учитывая разницу в возрасте, он предположил, что сам Сурков не относился к этой связи серьезно.

– Что ж, Ирина, спасибо, что согласились поговорить со мной, – сказал Лев, направляясь к дверям. – Вы сообщили очень полезные сведения.

– Постойте. А как же... как же Гриша? – вновь впадая в прострацию и недоумение, спросила Ира. – Где он сейчас? В больнице? Можно будет к нему съездить?

– Вам обязательно все сообщат в самое ближайшее время, – отделался дежурной фразой Гуров. – У меня, к сожалению, нет такой информации, я только расследую обстоятельства происшествия. Всего доброго. Еще раз благодарю за помощь.

«Что это за «румын» такой, интересно? – думал он, направляясь к машине. – Не иначе, это именно он «мутит воду». Борзый? Что ж, наверное. По крайней мере, если судить по его «методам». Но если действует так нагло и бесстрашно, значит, что-то за собой имеет. Какие-то крепкие тылы».

Но именно наличие подобных «тылов» и создавало главные проблемы с тем, чтобы на этого загадочного «румына» выйти. Если он даже от «своих» так хорошо закрыт, что уж говорить о попытках подобраться к нему извне.

Даже о членах группировки Якупове и Суркове практически ничего не удавалось узнать. С ближайшими родственниками они «о делах» не разговаривали, а «партнеры», которые совершенно точно имели что рассказать, навряд ли стали бы делиться.

«Да и где искать их, этих «партнеров»? Через семейные связи на них точно не выйти. Попробовать вскрыть этот сейф изнутри? Продаться в рабство и посмотреть, что будет?»

Но, поразмыслив, Гуров решил оставить этот вариант на крайний случай. В его распоряжении еще оставались менее экстремальные способы получения информации, и, не исчерпав их, он считал неразумным пускаться «во все тяжкие».

Перебирая в уме эти способы, Лев вдруг вспомнил разговор со Стасом, произошедший две недели назад. Неожиданно исчезнувший с вокзала молодой парень, только-только приехавший в столицу, вполне мог оказаться жертвой похитителей, поставлявших «товар» для таких, как Якупов.

«Надо поговорить со Стасом, – решил он, выруливая со двора. – Времени прошло достаточно. Если он накопил что-то по поводу этого сына своих соседей, вполне может оказаться, что и для меня у него найдутся какие-нибудь полезные сведения».

Глава 2

К управлению Гуров подъехал, когда рабочий день уже заканчивался. Опасаясь, что может не застать Крячко на месте, он быстро поднялся в кабинет и, резко дернув за ручку двери, с радостью обнаружил, что она не заперта.

– Хорошо, что ты еще на месте, Стас, – входя, произнес Лев. – У меня к тебе дело на миллион.

– А почему это я должен быть не на месте? – сделав очень строгое лицо, ответил Крячко. – До конца рабочего дня еще целых восемь минут. Где еще могу я находиться в такое время, как не на любимой работе?

– Действительно. Но мой вопрос из области дополнительных нагрузок. Помнишь, ты рассказывал про какого-то парня, который с вокзала пропал? Сын кого-то из твоих соседей, кажется?

– А, ты про Леню. – Стас сразу изменил тон и нахмурился. – Как не помнить.

– Судя по выражению твоего лица, пока найти его не удалось?

– Пока нет. Да и не знаю, удастся ли когда-нибудь вообще. Если предположения мои верны, пацан попал просто по полной.

– То есть?

– А то и есть. Я тут справки навел, куда можно пропасть с вокзала, и, скажу тебе откровенно, энтузиазм мой изрядно уменьшился. Выяснилось, что, приехав в Москву, например, на заработки, в итоге очень легко оказаться в какой-нибудь южной республике на кирпичном заводе. Уж какие там заработки, не знаю, но то, что очень многие, приезжающие сюда за длинным рублем, именно там оказываются, – факт.

– Но ведь этот твой Леня не на заработки сюда приехал. Он же местный. Как он мог так лохануться?

– А какая разница? На лбу у него не написано – местный или приезжий. Был на вокзале, недавно сошел с поезда – это все, что требуется доказать. Я, после того как от тебя в этом деле толку не добился, стал другие пути искать. И вышел на человечка одного. Из наших тоже, смежник. Как раз на вокзале дежурит. Правда, не на том, с которого Леня пропал, но это уже вопрос второй. Главное, он полностью в курсе дела. Он с них дани собирает, с ребят с этих.

– Которые людей воруют?

– Ну да.

– Нормально. А ты не в курсе, что твоя святая обязанность – сразу же, как только ты про этого «человечка» узнал, заявить о нем куда следует? Это ведь противозаконно покрывать такие дела. Или нет?

– Да я-то в курсе, – снова нахмурился Стас. – Только я к нему не за этим шел. Мне помощь нужна была, и он согласился ее оказать. В отличие от тебя, между прочим. А мог бы и не соглашаться. Я думаю, он не хуже тебя знает, что противозаконно. Мне нужно было человека найти, причем желательно живым. И если кто-то соглашается в этом помочь, кем я, спрашивается, буду, если после этого начну заявлять куда следует?

– Да ладно, чего ты разошелся-то так, – поняв, что задел за живое, успокаивающе проговорил Лев. – Я просто пошутить хотел.

– Неудачная шутка. Я сукой никогда не был и становиться не собираюсь. Это во-первых. А во-вторых, тебе не хуже моего известно, как только с этого места один «человечек» уйдет, в ту же секунду другой туда прибудет, точно такой же. А может быть, и еще хуже.

– Да известно мне, известно. Слова сказать нельзя. Ты лучше расскажи, что он поведал тебе, этот твой «человечек». Какие тайны?

– Тайны те еще. Похоже, для этих ребят действительно нет особой разницы – кто. С приезжими, конечно, проще, потому что они вообще ни о чем не в курсе. Но и местные тоже проходят. Когда ты без документов и без гражданских прав в услужении у какого-нибудь бая окажешься, тут уже без разницы, в Москве ты родился или в Урюпинске.

– Так ты, значит, думаешь, что его на юг увезли, этого Леню?

– Скорее всего. И здесь, кстати, тот факт, что он местный, – скорее минус, чем плюс. Если местный, значит, знает обстановку, может заявить о себе. Есть риск.

– И его надо убрать подальше...

– Именно. Кроме того, если по категориям брать, он тоже только в «трудовой десант» вписывается. Больше никуда.

– По каким категориям?

– Ну, как же. Ведь у современных невольников три основные, так сказать, «области применения»: либо проституция, либо нищенство, либо даровая работа на господина. Проституцию отмечаем сразу, в качестве нищего Леня тоже не слишком привлекательный «экземпляр». Не калека, не увечный. Не грудной младенец.

– То есть много не соберет...

– Нет, не соберет. Остается только третий вариант. Хотя, я думаю, по Москве, а особенно в пригородах, немало найдется бригад, где разные бедолаги лишь за кусок хлеба работают. Но, как я уже сказал, с моей точки зрения, оставлять его здесь для них рискованно. Скорее всего, увезли.

– Выходит, шансы найти его сократились до минимума?

– Если не до нуля. Куда мне ломиться со своим насущным вопросом? В Чечню? В Дагестан? Или, может, сразу с Сирии начать, чтоб не думалось?

– Да, невесело. Родителям сказал?

– Да нет пока. Язык не поворачивается. Говорю, что пока ищем. В конце концов, это ведь только мои предположения, что его увезли. Так что...

– Пока ищешь.

– Ищу.

– А этот твой парень, который так много интересного тебе рассказал, он фамилии какие-нибудь называл? Ты ведь говорил, что он дань собирает. Знает, наверное, с кого.

– Тебя, Иваныч, сегодня что-то просто из крайности в крайность бросает, – пристально глядя на Гурова, проговорил Стас. – Ты не перетрудился часом? То требуешь, чтобы я своего информатора немедленно заложил, то хочешь его же информацией воспользоваться. Это ведь противозаконно. Или нет?

– Да просто я понял, что заложить его не получится, так дай, думаю, хоть информацией воспользуюсь, – хитро улыбнулся Лев. – С паршивой овцы, как говорится, хоть шерсти клок.

– Хороша «паршивая овца». Да и «шерсти клок» неслабый ты наметил. Это чтоб он тебе всю мафию сдал, да тебя же еще и поблагодарил после этого? Нет, Лева, ты точно перетрудился. Кто же в таких разговорах фамилии будет называть? Или ты, может, перепутал что? Тебе, может, слышалось, что я с полицейским-камикадзе разговаривал? Так это ошибка. Он вовсе не самоубийца. Обычный мент. И фамилий он мне, разумеется, никаких не назвал. Равно как и имен.

– А ты знаешь, очень жаль. У меня тут, конечно, свой интерес, дельце у меня по этим торговцам «живым» товаром наметилось. Но, думаю, и для тебя знание фамилий могло бы оказаться полезным. Глядишь, и удалось бы выйти на того, кто этого твоего Леню купил.

– Не знаю, – немного подумав, произнес Стас. – Может, и удалось бы, а может, и нет. Но, так или иначе, сам он никого не называл, а мне давить в такой ситуации, сам понимаешь, не с руки. Мне скорее «отдельное спасибо» выразить ему следовало. Что я, собственно, и постарался сделать. Как смог.

– Вот оно как. Ты, оказывается, еще и взяточник. Как мне работать с тобой после этого?

– А вот так и работай. Сохни от зависти и кусай локти. Не тебе достался коньяк.

– Да нет, я бы сейчас чего-нибудь более существенного вкусил, чем локти, – взглянув на часы, улыбнулся Гуров. – Смотри-ка, время уж к восьми. То-то я чувствую, что под ложечкой сосет. Заговорились мы с тобой.

– Да, пожалуй, пора и по домам. А что это за дельце у тебя? Неужели и правда по рабской мафии собрался работать?

– Да в страшном сне бы мне ее не видеть! «Собрался». Сам знаешь, кто «собирает»-то у нас. Меня и не спрашивали.

– Сочувствую. Только, как говорится, ничем помочь не могу. Из всего услышанного и узнанного у меня лично вывод только один – сфера эта закрыта наглухо, и соваться туда бесполезно. С этого нелегального бизнеса столько легального народа кормится, что посторонних туда на пушечный выстрел не подпускают. Берегут как зеницу ока. Так что, если не хочешь на старости лет осрамиться, иди завтра утром к Орлову и отказывайся. Или просто на больничный уходи. Симулируй острый приступ геморроя и умой руки. А иначе не избежать тебе роковой отметины в формуляре: «Первое нераскрытое дело полковника Гурова».

– Геморрой с этим делом и без того налицо, не нужно даже симулировать, – саркастически усмехнулся Лев. – Но за дружескую поддержку спасибо. Умеешь ты, Стася, оптимизм внушить.

– Я тебя на реализм настроить пытаюсь. Уголовные расследования в этой области обречены на провал по определению.

Несмотря на полушутливый тон, в котором высказывал Крячко свои предостережения, Гуров понимал, что перспектив у его расследования и впрямь немного. Его собственные выводы «из услышанного и узнанного» были ненамного оптимистичнее тех, которые сделал Стас.

И его рассказ, и рассказ Еремина, и даже непродолжительная беседа с подругой Суркова – все эти попытки сбора первичной информации наглядно демонстрировали одно – как только разговор доходит до той черты, за которой начинается конкретная информация о конкретных людях, он упирается в глухую стену.

Максимум того, что смог сделать Еремин, – это выйти на Суркова. А Сурков убит. Стас много чего узнал о принципах действия этой мафии, но о том, кто именно осуществляет эти действия, ему ничего не рассказали. Ира проболталась про какого-то «румына», но ведь это может быть просто кличка. Совсем не обязательно, что это прозвище указывает на реальную национальность.

«Начнем сначала, – думал Лев, неспешно проезжая по вечерним улицам. – Что у нас есть? Автокатастрофа и убийство. Гибель Якупова можно трактовать и так, и этак, но случай с Сурковым – убийство уже неприкрытое. Значит, от него и нужно «плясать». Во-первых, доказать, что убийство в данном случае совершено именно ради убийства, а вовсе не для того, чтобы угнать машину. Для этого нужно эту машину найти. Вопрос номер два: кто?»

С этим вопросом все обстояло гораздо сложнее. Исходных точек для начала поисков практически не было. Разрозненные кусочки и обрывки сведений, которые сейчас имелись в распоряжении полковника, не позволяли не только создать четкую картину произошедшего, но даже выдвинуть предварительные версии.

«Нужно послушать, что скажут эксперты. Может быть, наскребут генетический материал под ногтями или еще что-нибудь, что могло бы указать на убийцу. Кроме того, кое-что полезное может подсказать и пуля. Пистолет и снайперская винтовка – это два разных способа убийства. Разное расстояние, разные «специалисты», необходимые в том и другом случае. Это тоже может как-то сориентировать с версиями. Плюс – момент наступления смерти. И он может дать

какие-то подсказки. А кроме этого в запасе есть еще промзона с загадочными гаражами-ангарами и все столичные вокзалы. Нет, ставить крест на этом деле пока рано. Не согласен, что расследование по определению обречено. Пожалуй, рано уходить на больничный. Мы еще повоем».

На следующее утро Гуров первым делом поехал в лабораторию.

Там выяснилось, что пуля, пронзившая сердце Григория Суркова, была выпущена из пистолета Макарова около одиннадцати часов ночи. Кроме пулевого ранения, оказавшегося смертельным, никаких иных ущербов гражданину Суркову причинено не было.

– Следов насилия, отравления, запрещенных веществ и прочего не наблюдается, – бодро доложил Витя Лукьянов, молодой эксперт, только недавно поступивший на работу. – Такое ощущение, что выстрелили в него как бы между делом. Сидел, спокойно с кем-то общался и этак невзначай, между двумя фразами, получил пулю.

– А что по поводу расстояния? – поинтересовался полковник. – Далеко находился стрелявший?

– Нет, судя по тому, как глубоко вошла пуля, и расстояние было небольшое. Я же говорю – ощущение, что человек просто рядом сидел.

– Понятно. Значит, следов насилия не наблюдается?

– Нет.

– Ни царапин, ни генетического материала под ногтями, ничего такого, что могло бы указать на убийцу?

– К сожалению, нет. Рад был бы вам помочь, Лев Иванович, но трупик чистый. Только пуля.

– Ладно, Витек, понял тебя. На нет и суда нет. Попробуем другие пути.

Выйдя из лаборатории, Гуров сел в машину и поехал на Дмитровское шоссе, намереваясь поподробнее изучить окрестности того места, где вчера был обнаружен труп Суркова. Он не забыл о своем намерении найти «угнанный» «Мерседес» и по дороге размышлял о том, куда мог ехать Сурков в одиннадцать часов ночи, когда произошло его убийство.

Очевидно, что по Дмитровскому шоссе Григорию Евгеньевичу логичнее всего было бы путешествовать на дачу или с дачи. Да и слова Ирины подтверждали это предположение. Но имелась серьезная нестыковка.

Если верить Ирине, на дачу Сурков уехал около семи вечера. А убили его в одиннадцать. Трудно было предположить, что целых четыре часа он все ехал.

Относительно убийцы он все больше склонялся к тому, что это был пассажир, ехавший вместе с Сурковым с дачи или на дачу. В одиннадцать ночи мало кто решится на «остановку по требованию» в одном из самых безлюдных мест пригородной трассы. Не говоря уже о том, что было совершенно непонятно, какой человек мог в такое время выскочить из леса и начать тормозить проезжающие мимо автомобили.

Учитывая все эти соображения, Лев все больше приходил к выводу, что Сурков ехал не один и что именно его загадочный спутник и произвел тот роковой выстрел.

Но и здесь имелся вопрос, остающийся пока без ответа.

Независимо от того, кто именно стрелял в Суркова, было совершенно очевидно, что в момент этого выстрела машина стояла на месте. Ведь следов выезда в кювет не было обнаружено. Значит, какая-то причина для остановки все же имелась. «Нечаянно» увидели своих? Или целью путешествия изначально было попасть на «стрелку»? Может, в этом безлюдном месте Сурков назначил встречу тому самому «борзому румыну», желая его наказать? А наказанным в итоге остался сам. Но тогда получается, что убийство произошло спонтанно. Да и убийца в этом случае – совсем не обязательно пассажир Суркова. Даже, скорее всего, именно не пассажир. Если он ехал на «стрелку», самым логичным пассажиром для такого случая был

бы личный телохранитель, а не потенциальный убийца. Хотя навряд ли. Спонтанная стрельба, которая могла произойти в результате нестыковки интересов, несомненно, привела бы к большому количеству жертв. Да и место было не особенно подходящее для «теплых встреч». Слишком уж открыто. Подъезжая к участку дороги, где недавно обнаружили труп, Гуров только лишний раз убедился в справедливости этого предположения, а проехав метров двести вперед, заметил в лесных зарослях небольшую просеку, куда уводили две изрядно заросшие травой дорожные колеи.

Помня особенности автокатастрофы, в которой погиб Якупов, Лев подсознательно искал участок с похожими условиями. Водоем и мост – вот отличная возможность без особых хлопот избавиться от угнанной машины, но ничего подобного вокруг не замечалось.

Он решил свернуть на просеку, и результат превзошел все его ожидания. Узкая и, по-видимому, нечасто тревожимая колесами машин колея, идущая меж деревьев, вскоре вывела на открытое пространство, представлявшее собой идеальное место для загородных пикников. Обширная зеленая поляна одной своей частью полого спускалась к берегу лесного озера, а другой, сохраняющей прежний уровень, подходила к тому же озеру в виде довольно крутого обрыва.

«Вот оно! – мысленно воскликнул Лев, окинув взглядом лежавший перед ним пейзаж. – Местечко как по заказу. И подъехать легко, и свидетелей нет. Особенно в одиннадцать ночи. С этого обрыва машину просто столкнуть можно. А уж если перед этим немного разогнать да в нужный момент выскочить, чтобы она сама съехала, это будет просто как разыгранный по нотам «концерт». Можно даже на еще одну автокатастрофу списать. Дескать, обкурился человек да и попер куда глаза глядят. А потом его рыбы съели».

Остановившись посреди лесной поляны, он вышел из машины и направился к краю обрыва.

С первого же взгляда стало ясно, что его предположения полностью подтверждаются.

В густой и высокой траве довольно отчетливо виднелись два параллельных следа, оставленные, несомненно, колесами автомобиля. Они подходили к обрыву, а у кромки его «съезжали» вниз, ясно показывая, где именно находился последний пункт назначения ехавшего здесь автомобиля. Земля на краю обрыва была разворочена и местами осыпалась, что тоже свидетельствовало о падении вниз некоего тяжелого предмета. Причем все эти следы были совершенно свежие. Глянув вниз, Лев увидел лишь неподвижную водную гладь, но в том, что под толщей ее скрывается искомый «Мерседес» Суркова, у него не было ни малейших сомнений.

– Петр Иванович? – через минуту говорил он в телефонную трубку. – Гуров беспокоит.

– Новости по Суркову? – быстро спросил Орлов, кажется только и ждавший одних этих новостей.

– Угадали. Похоже, я обнаружил место, куда они угнали его машину.

– Seriously?

– Да. Недалеко от места, где нашли труп Суркова, дорожка есть неприметная. В лесок ведет. А там полянка. Да красивая такая, зеленая. Травы, цветы. И озерко рядом.

– Не томи, Лева. Машина в озере?

– Думаю, да. Правда, саму машину я сейчас не наблюдаю, но здесь обрыв, и на самом краю его – следы. Очень характерные.

– Столкнули?

– Столкнули или сама съехала. Разогнали до второй скорости да и пустили своим ходом. Вполне реальный вариант.

– Та-ак, – деловито протянул Орлов. – Так что же, значит, теперь мы можем констатировать, что ни о каком угоне речь не шла изначально? Значит, предположения сбываются, и это происшествие – не что иное, как устранение очередного «лишнего» человека? Избавление от досадной помехи для чьего-то бойкого проникновения в «элитный» бизнес?

– Да, но чтобы утверждать это официально и безапелляционно, для начала нужно достать из озера машину. Сам-то я уверен, что она именно там, но вы ведь понимаете, что моей личной уверенности для протокола недостаточно.

– Это само собой. Даже без разговоров. Сейчас созвонюсь с эмчезовцами, у них вся нужная техника есть. Они нам, кстати, и в случае с Якуповым помогали, так что контакты, можно сказать, налажены. Место, ты говоришь, недалеко?

– Да, рядом. Поворот в лес метрах, наверное, в двадцати от участка, где совершено убийство. Не удивлюсь, если окажется, что этот отрезок трассы выбран не случайно. Эта поляна возле озера – отличное место для пикников. Вполне может оказаться, что кто-то из «нападающей» стороны ездил сюда отдохнуть на природе. А потом, когда понадобилось «без шума и пыли» провернуть дельце, вспомнил о некоторых полезных особенностях местного ландшафта.

– И устроил так, что именно здесь Сурков почему-то притормозил?

– Именно. И это – самое интересное «почему» во всем деле. Думаю, узнав ответ на него, без труда можно было бы его раскрыть. Но увы. У меня очень сильное предчувствие, что все получится как раз наоборот. Сначала придется найти убийцу, а уж потом пытаться его на предмет «почему» и «как».

– Делай как хочешь, Лева. Хоть в одной последовательности, хоть в другой. Мне главное, чтобы ты этого убийцу нашел. А уж каким путем, это твоя...

– Головная боль, – с усмешкой закончил фразу Лев.

– Твоя епархия, я хотел сказать. В любом случае теперь мы ищем убийцу, а не угонщика, и дело приобретает новый статус.

Поговорив с генералом и получив заверения, что, как только договорится с МЧС, тот ему сразу же сообщит, Гуров вновь сел за руль.

Возле лесного озера ему пока делать было больше нечего, и он решил «навестить» загадочный гаражный кооператив, о котором рассказывал ему Еремин.

Кроме этого рассказа как такового, интерес полковника к этим гаражам подстегивало и одно весьма интересное совпадение. Попасть на территорию старой промзоны можно было как раз с Дмитровского шоссе. Правда, для этого нужно было проехать по нему весьма внушительное расстояние, но, учитывая, что именно на этом направлении располагалось столько интересных объектов сразу, он считал, что расстояние здесь – вопрос далеко не главный.

Сурков, в вечер своего убийства направлявшийся на дачу по Дмитровскому шоссе, секретные ангараы, куда вела та же дорога, и где, возможно, скрывались либо подпольные цеха, либо очередные партии рабов, предназначенных к транспортировке, загадочная беспричинная остановка в глухом месте того же шоссе поздним вечером – все это казалось Гурову связанным какой-то неуловимой и пока непонятной логикой. И внутренние закономерности этой связи ему очень хотелось прояснить.

Еремин дал довольно четкие ориентиры для того, чтобы найти «секретные» гаражи и ангараы, но, подъезжая к месту, Лев сразу понял, что справится и без них. Ангараы, как и говорил Еремин, оказались довольно высокими и были видны издали. Упомянутые в разговоре «перелески» тоже имелись в наличии, и он использовал эту особенность ландшафта, чтобы спрятать машину, а сам отправился к гаражам пешком.

Территория промзоны когда-то была огорожена монументальным железобетонным забором, но сейчас от этого былого величия остались лишь воспоминания. Выйдя из машины и приблизительно определив направление, Гуров углубился в хаотичное смешение растущих как попало деревьев, полуразрушенных строений непонятного назначения и просто строительного мусора.

Вскоре впереди показался просвет и, укрывшись за очередным загадочным нагромождением железобетона, он стал наблюдать.

Перед глазами его находилось довольно большое открытое пространство, куда выходили ворота нескольких высоких строений. Немного левее тянулись в два ряда строения пониже. Это были те самые гаражи, один из которых принадлежал Суркову.

Присмотревшись внимательнее, Гуров увидел и будку сторожа. Она располагалась несколько выше, чем гаражи, по-видимому, для обеспечения лучшей обзорности.

Рассмотрев гаражи и не обнаружив там ничего примечательного, Лев переключился на ангары. Это были сооружения высотой с трехэтажный дом. Дневной свет попадал туда лишь через неширокую полосу остекления, находящуюся под самой крышей. Остальная часть стен представляла собой сплошную железобетонную поверхность, не дававшую ни единой возможности узнать, что происходит внутри.

А происходить там могло все что угодно, и, разглядывая строения, Гуров только лишний раз убеждался, что его догадки о том, что здесь может находиться и цех, и склад, и перевалочная база, не лишены оснований.

Однако, что бы ни находилось внутри этих загадочных помещений, снаружи пока не происходило ровным счетом ничего.

Стрелки часов приближались к пяти, и, подумав, что возвращаться в управление уже не имеет смысла, он решил посвятить остаток дня наблюдениям.

Если на территории этой базы осуществлялась какая-либо нелегальная деятельность, навряд ли все самое интересное происходило при свете дня. Погрузка или выгрузка очередных партий рабов или нелегальных товаров, скорее всего, совершалась либо под покровом ночи, либо ранним утром.

Гуров поудобнее устроился в своей засаде и настроился на длительное ожидание.

Но на сей раз удача не сопутствовала ему. Просидев до одиннадцати часов ночи, он так и не увидел ничего примечательного. На территорию базы никто не приезжал, автомобили в гаражи никто не ставил, и ворота ангаров все время оставались наглухо закрытыми, никого не впуская и не выпуская.

Единственным событием, нарушившим однообразие бесплодного ожидания, был звонок Орлова. Он сообщал, что договоренность со спасателями достигнута и завтра в восемь утра они обещали быть на контрольном участке трассы, где был обнаружен труп Суркова.

– Сам ты, я надеюсь, прибудешь туда пораньше, – сказал генерал. – Ведь где именно находится это озеро, знаешь только ты, поэтому будешь у них проводником. А заодно и за процессом понаблюдаешь. Да и поруководишь, если понадобится. В общем, сориентируешься. Я свою часть сделал, теперь слово за тобой.

– Да, я понял, – приглушив голос, ответил Гуров. – Завтра утром буду на месте.

В половине двенадцатого, слегка досадуя на то, что напрасно потратил время, он побрался к своей машине и поехал домой. Завтрашний день обещал быть не менее хлопотным, так что отдохнуть ему и самому не мешало.

Маневры у лесного озера заняли даже больше времени и сил, чем изначально предполагал Гуров.

Предусмотрительные эмчэсовцы кроме специальной техники захватили с собой и водолазов, что оказалось весьма кстати.

Выяснилось, что живописное озеро было довольно глубоким, и без помощи ныряльщиков не удалось бы ни обнаружить лежавшую на дне машину, ни прикрепить к ней буксировочный трос.

Когда все подготовительные работы были закончены и водолазы выбрались на берег, с помощью лебедки из озера мало-помалу начали извлекать и машину.

– Дно – сплошной ил, – сказал один из водолазов, высокий светловолосый парень с голубыми глазами и по-девичьи длинными ресницами. – Этот «мерс» просто по уши увяз в жиже.

– Только машина, утонувших нет? – поинтересовался Лев.

– Нет, людей не обнаружили. Может, этот лихач на ходу выпрыгнуть успел или уже после падения выплыл. Странно только, что машину бросил. Тачка недешевая.

– У него их много, наверное, – усмехнулся второй водолаз, небольшого роста коренастый брюнет. – Если для таких экспериментов у него «Мерседесы» предназначены, не иначе в запасниках «Ламборджини» имеется.

Тем временем натянутый до предела трос продолжал медленно наматываться на барабан, и вскоре над поверхностью воды показалась крыша автомобиля.

– Как удачно получилось, – не преминул отметить Гуров. – Это он, выходит, как кошка, «на лапки» приземлился.

– Да, ловко вышло, – согласился светловолосый парень. – Может, он не в первый раз?

– Может быть.

Помня о событиях, предшествовавших этому «художественному нырянию», полковник подумал, что шутовское замечание водолаза в общем-то не лишено смысла. Учитывая случай с Якуповым, сбрасывание автомобилей в водоемы уже начинало становиться тенденцией.

Когда черный «Мерседес», действительно «по уши» перемазанный илом, вытащили на берег и погрузили на эвакуатор, Гуров посчитал свою миссию возле озера выполненной. Поблагодарив спасателей и договорившись, что они доставят машину на уже знакомую им спецстоянку, он позвонил Орлову и доложил об успешном окончании операции.

– Машину нашли, новых трупов нет. Ждите «подарочек», а я продолжу оперативно-разыскные мероприятия.

– Есть план? – с надеждой спросил генерал.

– Скорее – фронт работ, – уточнил Лев. – Для плана пока маловато информации, но с ближайшими действиями я уже определился.

– С нетерпением жду результатов, – напомнил Орлов.

«Фронт работ», упомянутый в разговоре с Орловым, Гуров планировал развернуть на столичных вокзалах. Те данные, которые уже удалось ему собрать, ясно указывали, что именно там ведется основная «охота» на будущих трудовых невольников.

Начать он решил со знаменитой площади трех вокзалов, рассудив, что там, где больше всего приезжих, и должна разворачиваться самая активная деятельность по их «отлову», но, припарковавшись неподалеку от Казанского вокзала и некоторое время понаблюдав за происходящим, понял, что место выбрано неудачно. Невероятная толкотня и нескончаемые потоки снующих туда-сюда людей создавали лишь ощущение какого-то непрерывного броуновского движения. Выделить из этой сутолоки конкретную «группу товарищей», которая проявляла бы особый и заметный со стороны интерес к новоприбывшим, не представлялось возможным.

«Нет, так не пойдет, – подумал Лев. – Нужно выбрать что-то среднее. Если я ничего не путаю, тот парень, про которого рассказывал Стас, пропал с Курского вокзала. Значит, как минимум то, что эти «ловцы» там трудятся, можно утверждать вполне достоверно. А если трудятся, значит, есть возможность за этими трудами проследить. Если повезет, конечно».

Придя к такому заключению, он завел двигатель и покинул кишасую людьми площадь.

Возле Курского вокзала народу тоже было достаточно, но полковник сразу понял, что ориентироваться здесь будет гораздо проще. Припарковавшись в бесконечном ряду машин, среди которых особо выделялись обязательные таксисты, он вышел из машины и прошел в здание вокзала.

Неспешно продвигаясь вдоль касс, Гуров внимательно осматривался по сторонам, стараясь по особенностям поведения выделить «нужных» ему людей.

Но поведение большинства граждан, заполнявших огромный холл, было совершенно обычным. Нагруженные вещами или налегке, они озабоченно входили и выходили, очевидно

занятые лишь тем, чтобы не опоздать на свой поезд, либо, сойдя с поезда, побыстрее добраться домой.

Никаких подозрительных личностей, шныряющих в толпе и зорко высматривающих очередную «жертву», он не замечал. Вместо этого ему на глаза то и дело попадались полицейские в униформе, прохаживавшиеся туда-сюда и следящие за порядком.

Тем временем объявили прибытие поезда из Воронежа, после которого в помещении вокзала произошло заметное оживление. Многие из тех, кто до этого спокойно стоял в сторонке или невнимательно изучал расписание поездов, снялись с места и устремились к платформам.

Через некоторое время, после того как вокзал покинули отъезжающие и провожающие, начался уже обратный поток людской массы, основную часть которого составляли прибывшие и встречающие.

В этом потоке очень несложно было выделить «новичков», тех, кто прибыл в столицу впервые. Они с интересом и некоторой растерянностью осматривались по сторонам, как бы раздумывая, что же им сейчас следует предпринять.

Окидывая взглядом толпу и выделяя для себя таких персонажей, как наиболее вероятных потенциальных «жертв», Гуров инстинктивно задержался на небольшой группе из трех человек.

К светловолосому, простоватому на вид парню подошли двое ребят восточной наружности и, улыбаясь и бойко жестикулируя, завели разговор.

Парень слушал заинтересованно и с любопытством.

Через несколько минут общения один из кавказцев жестом указал на выход, и новые друзья вышли на привокзальную площадь.

Весьма заинтересованный происходящим, Лев отправился следом за ними.

Недалеке от здания вокзала находилось небольшое кафе, где можно было перекусить и выпить пива. Относительно теплый сентябрь позволял продлить удовольствие от приема пищи на свежем воздухе, поэтому навес и летние столики возле входа в кафе еще не были убраны.

За одним из них и устроилась группа, заинтересовавшая его.

Один из кавказцев отправился к стойке, за которой женщина средних лет разливала пиво. Второй продолжал интересный разговор со светловолосым парнем.

Кафе находилось на открытом месте, и Гуров решил, что, так явно и незатейливо продолжая наблюдение, он может вызвать ненужные подозрения. Наверняка за происходящим следил сейчас не только он.

В таком прибыльном и рискованном бизнесе, как торговля людьми, навряд ли кто-то мог действовать без присмотра. Бойкие кавказцы, скорее всего, были лишь обычными шестерками, исполняющими свою узкую и специальную функцию в сложной и многоступенчатой схеме. И каждый этап реализации этой схемы, несомненно, очень жестко контролировался извне.

Чтобы как-нибудь невзначай не угодить в зону этого контроля, Лев мельком взглянул на то, что происходило за столиками кафе, и направился к машине.

Как выяснилось, припарковался он довольно удачно. Из машины открывался отличный обзор, и он мог наблюдать за тем, что его интересовало, не привлекая к своей персоне ненужного внимания.

Тем временем парень, отправившийся за пивом, уже возвращался к столику, держа в руках три высоких, наполненных до краев, стакана. Широко улыбаясь, он поставил один из них перед своим другом, другой – перед новым знакомым. Из третьего стакана, присаживаясь на стул, кавказец отхлебнул сам.

Беседа за столиком велась не менее оживленно и заинтересованно, чем на вокзале. Поскольку все три объекта наблюдения оставались на месте, у Гурова была возможность время от времени переключать внимание и наблюдать за тем, что происходило вокруг.

Возле привокзальной парковки происходило практически непрерывное движение. Таксисты и обычные автолюбители каждую минуту то отъезжали, то подъезжали, и состав автомобилей, окружавших машину полковника, все время менялся.

Но раз от раза окидывая взглядом окрестность, он вскоре заметил, что не все таксисты так уж стремятся заполучить очередного «седока».

Недалеко от него стоял неприметный серый «Логан» с шашечками и водителем, сидящим за рулем. Однако, несмотря на, казалось бы, полную «боевую готовность» машины для немедленного старта, похоже, ехать она никуда не собиралась.

Это заинтересовало Гурова и заставило его обратить на «Логан» особое внимание. Наблюдая за ним, он обнаружил, что грузный, восточного типа мужчина не только сам не желает беспокоить себя поисками клиентов, но и в тех случаях, когда к нему обращаются потенциальные пассажиры, всякий раз находит повод под каким-либо предлогом им отказать.

Анализируя эти интересные наблюдения, Лев предположил, что человек, сидевший за рулем «Логана», – один из тех, кто осуществляет тот самый контроль извне, о котором он недавно думал.

Поскольку машина стояла практически рядом, все происходящее на территории летнего кафе грузный мужчина прекрасно видел, а учитывая, что позицию эту «таксист» не спешил покидать, логично было предположить, что именно наблюдение за этим происходящим и являлось его главной целью.

Тем временем события в кафе развивались. Собеседники уже до половины опорожнили свои стаканы, и если на кавказцев выпитое почти не подействовало, то светловолосый парень, недавно прибывший из Воронежа, начал заметно пьянеть. Он глупо улыбался, глядя вокруг осовевшими глазами, «клевал носом», и, казалось, вот-вот потеряет равновесие и упадет со стула.

Кавказцы смеялись, похлопывали парня по плечу, что-то говорили. Наконец, видя, что их нового друга совсем развезло, подхватили его под руки и повлекли к рядам автомобилей.

Поняв, что оказался свидетелем того самого пресловутого похищения, о котором за последнее время ему столько всего довелось услышать, Гуров лихорадочно соображал, что ему сейчас следует сделать.

Оружие и удостоверение были с собой, и в целом ничто не мешало приступить к задержанию. Но, с другой стороны, действуя напролом, он рисковал, поймав мелких и незначительных шестерок, спугнуть и заставить надолго затаиться главных воротил этого бизнеса.

Не факт, что кавказцы сию минуту послушно начнут давать показания, стоит им лишь оказаться в СИЗО. Но даже если и захотят проявить такую похвальную готовность к сотрудничеству, вовсе не факт, что они что-то действительно важное могут знать. Простых исполнителей редко посвящают в тонкости внутримafiaиозных отношений.

Размышляя обо всем этом, Лев ни на секунду не упускал из виду двух восточных парней, заботливо препровождавших своего светловолосого «товарища» к автомобильным рядам. Увидев, что они идут в его сторону, он немного забеспокоился, но тревога оказалась ложной. Кавказцы направлялись к одной из машин с шашечками.

Эта машина – не самой новой модели «Форд», как и «Логан» толстого кавказца, находилась недалеко от места парковки Гурова. «Форд» стоял чуть впереди, и он мог видеть лишь затонированные до черноты задние стекла, сквозь которые абсолютно невозможно было разглядеть, что происходит в салоне.

Но водитель, по-видимому, находился на месте, так как, приблизившись, один из сопровождавших захмелевшего молодого человека наклонился к водительскому окну и, улыбаясь, сказал несколько слов. Выслушав ответ, он демонстративно полез в задний карман джинсов и достал оттуда несколько денежных купюр.

Со стороны все выглядело так, будто парень заплатил водителю и взял сдачу. Но Гуров, с напряженным вниманием следивший за каждым движением действующих лиц разворачивающегося перед ним спектакля, видел, что пачка, которую молодому кавказцу подали из машины, была гораздо толще худосочной стопочки купюр, которую тот протянул водителю.

Завершив этот оригинальный маневр с расчетом, кавказец открыл заднюю дверцу и помог своему товарищу поместить на сиденье «подопечного».

Устроив таким образом судьбу уже окончательно потерявшей способность соображать «жертвы», ребята, весело переговариваясь, направились обратно к вокзалу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.